- Наденьте! – обошла сзади королевского кресла, вцепилась руками в спинку и принялась поворачивать его от стола в сторону окон. С тяжёлым усилием и кряхтением у неё получилось.

- Что ты делаешь? – уставши спросил Сого.

Она, молча, давит на спинку кресла, пытаясь наклонить его вперёд, чтобы скинуть принца на пол. Ничего не выходит.

- Кагура, милая, мне, правда, некогда с тобой играть. Я тоже скучаю без тебя, но пока не могу всё взять оставить и переключиться на твою сладенькую мордашку.

Смирившись с тем, что ей не скинуть принца, она обошла его спереди и…

- Пойдёмте со мной… - на её лице посменно проявляются решимость и сомнение. И через силу, ногами по собственной гордости… протянула ему руку.

Не знамо куда… ему было совершенно всё равно лишь бы с ней… но…

- Прости, моя пышногрудая радость, - с грустной улыбкой и сожалением, - но я действительно, пока ещё не могу… - Сого прекрасно знал – чтобы эта девушка сейчас не задумала, она переступает через свою гордыню… страхи. В благодарность за то, что она такая милая, за смелость и инициативу… он взял её за руку и поцеловал… Ласково растёр ей косточки пальцами, словно извиняясь за отказ. Хотел было выпустить её руку и перейти к оставшимся документам, как Кагура… сжала его руку сильнее и, встретившись с ним взглядом…

- Ради меня… - даже не зная, имеет ли эта фраза для него, хоть малейшее значение, по мнению девушки, ничего другого ей не оставалось, кроме, как воспользоваться ею.

- Она что… серьёзно сейчас? – про себя, до чёртиков удивлённый и вслух, - ну, раз ты так ставишь вопрос… - больше он не смог сказать ей «нет».

- Хотите я… – не стала договаривать, выхватила из его рук пиджак и… - повернитесь. Тот всё ещё под впечатлением…

- Кагура, ты здорова? – та на него косо посмотрела и…

- Заткнитесь и поверните сюда свою тупую жопу.

- Ну и славно… а то я уже подумал, что ты захворала, - успел смутить её улыбкой.

Кагура помогла принцу с одеждой и, не вдаваясь в мелкие подробности, потащила его за собой.

Они преодолели общий коридор и, продолжив свой путь, оказались в крыле, что вело к выходу, на задний двор. Что? Куда? Сого было всё равно. Не он её… она его вела…

/далее написано под вдохновением этой песни Birdy – Wings (на повторе, повторе, повторе…) /

- Никогда не смогу тебя понять…

Оказавшись на улице, он только понял, что на дворе ночь.

- Она так спокойно тратит на меня своё время…

Ночь обтянула небо синим сатином и в творческом беспорядке раскинула на ткани бледные звёзды в цвет холодной красавицы-луны. Вечерняя прохлада сняла с принца часть сна и насытила лёгкие свежим воздухом, которого он, невольно старался целый день избегать. Уставший, он послушно шёл за Кагурой, любуясь сзади её восхитительными девичьими формами. Сердце Сого умирало и оживало вновь, каждый раз, когда он скользил взглядом с её точёной, изящной талии к мягким движениям чарующе-соблазнительных бёдер. Ветер бесцеремонно касался её волос, которые тянулись к нему длинным алым шлейфом, словно расстилая перед ним дорогу, предназначенную ему одному.

Как я к ней отношусь?

Дорогой между невысоких зелёных лабиринтов, по обе от неё стороны, путь им освещали огни в факелах. Огонь… холоден в сравнении с цветом её волос, он не серьёзен в сравнении с его намерениями и желанием.

- Посмотри на меня, сладкая, - устало просил Сого Кагуру про себя.

Будто услышав мысли принца и впервые прислушавшись к его «хочу», она, на мгновение, повернулась к нему… покраснела… Чтобы сейчас она не делала, чтобы не задумала – ей стыдно…

- Такая милая…

Кагура привела его в сад. Когда успело наступить лето? Весна в дань уважения, оставила ему последние цветы сирени, яблони и вишни. Ветер срывал с дерева по лепестку и, где вплетал в волосы девушки нежно-розовые украшения, а где парил вокруг неё в цветочном, медленном танце, застывал на месте прозрачной шифоновой вуалью и возносился ею к небу, вместе с сорванными звёздами падал вниз и рассыпался в яблочно-вишнёвом воздухе и Её алых прядях. Но не находя себе покоя, также как и парень он… То ли от усталости, то ли от переизбытка восхищения этой девушкой, Сого…

- Как я к тебе отношусь? – продолжал спрашивать себя…

И ветер нашёптывал, и ветер подсказывал… в воздухе, собранными надломленными цветами он начерчивал различные арифметические формулы вокруг Кагуры, которые должны были помочь Сого в разгадке.

- (a-b) в квадрате, умноженное на корень из её ревности – (c+e) в кубе, умноженное на её признание в неравнодушности + (a-c) в степени «n», умноженное на её обо мне беспокойство, добавим «x» и её желание понять и встать на мою сторону, добавим «y» и её обворожительную, такую редкую улыбку. Или… Стереть все подсчёты и оставить её прекрасное лицо, потрясную фигурку?.. - Чем больше он думал… тем больше формула становилась запутанней.

Кагура усадила принца на скамью, где они часто вместе сидят днём. Присела рядом, немного сжалась. Сого показалось, что девушке холодно, и он накинул ей на плечи пиджак.

- Я вам взяла. Мне не холодно, - она хотела было снять его, как…

- Мне тоже. Не хочу его помять, поэтому, пока мы здесь – побудь моим трампелем.

- Дурак, - поправила на себе пиджак, говоря ему, таким образом: «спасибо».

- Сама такая! – в шутку нахмурил брови.

- Тц!

- Тц!!!

Не расцепляя рук, оба наслаждались моментом и, чтобы там не говорила Кагура, компанией друг друга. Вслушивались в богатую ночную тишину, стрекот сверчков и шелест листьев. Кагура вглядывалась в содрогающееся отражение луны на водной длани пруда, а он любовался девушкой и проводил свои исчисления. И не глядя в его глаза…

- Простите, что отвлекла вас… - краснеет, - я не… не хотела… Просто подумала, что вам необходимы свежий воздух и немного отдыха…

- Такая хорошая… - про себя, - бесподобная… всё в тебе – завораживает… удивляет. Совершенно непредсказуемая. Твоё беспокойство – бесценно, - загляделся чертами её лица, - невозможно красивая… Безупречная…

Как я к тебе отношусь?

- Как я… - (про себя) ответ на кончике языка, но… - Все мысли – о тебе… Хочу только тебя… Боюсь обидеть или оттолкнуть от себя. Боюсь, что ты не поверишь ни единому моему слову… боюсь разочаровать… Что если ты не примешь не одно моё прегрешение? Что если каждое

твоё «ненавижу» - всерьёз? Что если мне ни за что не достучаться до тебя? Почему, думая о самом дорогом, я представляю тебя? Что же ты значишь для меня, моя милая служанка?

- Знаете… Я так и не поблагодарила вас за всё то, что вы сделали для меня и моей мамы…

- Всё, как во сне, - про себя Сого, - только вот… точно знаю, что дальше ненужных извинений дело не пойдёт, - и вслух, - Не страшно, сладкая… - легко улыбнулся, погладил пальцами её руку.

- Всю эту неделю… я была такой эгоисткой…

- Кагура… прекрати…

- Я ни разу не подумала о вас… Я вела себя отвратительно.

- Это не так, - и она сжимает его руку сильнее.

- Это из-за меня вы потратили весь день на работу, вместо привычного отдыха. Я не смогу простить себя за то, что вы по моей вине так плохо питались и позабыли о сне. Я принесла вам столько проблем, - Кагура переводит виноватый взгляд на принца, - этого больше не повторится… сможете ли вы простить меня? – Сого с восхищением разглядывает милое сердцу лицо, находит в прекрасных синих глазах неподдельную искренность… мольбу.

И пока она ещё что-то говорила… ветер замер. Нежно-розовые формулы медленно вспыхнули золотом и, напоследок, передавая «привет» небу – угасли. Больше в подсчётах не было надобности. И, когда Сого это понял… звёзды в небе засияли ярче… холодный ветер стал теплее и разборчивее, запах сирени стал ещё насыщенней, пение ночных птиц по красоте превзошло само себя и, садом разлилась необыкновенно захватывающая песня, но уже не их - другая. Кажется, она пристала к Сого так давно, а он и не заметил когда… Каждой строкой… словом она напоминала Кагуру и отзывалась нежным объятием, поцелуем в его сердце… И чем больше он проводил время с этой девушкой, узнавал её, тем громче и теплее звучала мелодия. Так давно… песня поднимает ему настроение скучным, однообразным днём, вносит яркие краски в его мир и ласково просит жить ради неё одной. Не сложно… Ему в радость… Она имела смысл… Всё теперь обрело смысл.

- Как я?.. – заворожено вглядывается в мелодию своего сердца и крепче сжимает ей руку, - Как я раньше мог не заметить, Кагура? – про себя.

Чувство, которое поэты, писатели, художники, скульпторы и другие испокон веков восхваляли и превозносили в своих работах, не жалея сна и собственных сил. Чувство, о котором знают и говорят все. Чувство, которое, хоть раз, но коснулось сердца человека на его жизненном пути. Но… Сможет ли человек так легко узнать чувство, которое ни разу не испытывал прежде, описать его? Что должно произойти, чтобы он смог назвать его вслух, принять? …Чувство, о котором Сого столько слышал и ни разу к нему не относился всерьёз, с пренебрежением кидая,

что это просто глупая шутка, выдумка, хлеб для тех, кто хочет нажиться на наивных дураках, продавая им своё никчёмное творчество и ничего большего, только что стало для него самым правдивым и самым что ни на есть настоящим… Когда обычный интерес и желание переросли в «нравится», а оно в свою очередь в ……? Когда она зародилась? Может… Не имеет значение «когда». Ему ясно, что это чувство с ним не первый месяц. Важно то, что он, наконец, осознал его.

С тех пор, как король лишился жены, он так и не смог заставить себя жениться на другой. Всю свою жизнь, всем сердцем он был предан только одной женщине – матери своего единственного сына. Лишившись её, он потерял смысл жизни. И если бы не их общий ребёнок, он бы не нашёл в себе сил жить дальше. Сого всегда чтил своих родителей, их историю, но он искренне не понимал, как можно быть верным одной женщине на протяжении многих лет и не хотеть… Сейчас же, ему наконец стали понятны чувства отца.

- Оказывается всё так просто… Чтобы собрать полную картину мне не хватало всего лишь одного пазла… Вот почему я позволяю тебе всё, что только не придёт в твою милую голову… Вот почему я не могу смотреть на других… Вот почему ты настолько мне дорога, знаю почему на самом деле тебя ревную – не из-за чувства собственничества, а из-за того, что боюсь… боюсь, что разобьёшь мне сердце. Знаю, почему мне невыносимо даже думать о том, что могу потерять тебя. Наконец-то мне понятна эта нездоровая одержимость тобой.

- Вы простите меня? – повторила девушка.

- ? – Сого только вышел из своих раздумий.

- Я не… не должна была просить вас оставаться у меня дома больше условленного… У нас был договор, а я… И, если что не так, – её отчаянная решимость, - я вступлюсь за вас перед вашим отцом… Я всё ему объясню.

Сого внимательно посмотрел на девушку, тепло улыбнулся.

- И что мне теперь делать с моей разгадкой? – про себя он, - Уверен, ты и подавно не чувствуешь того же, что и я к тебе. Как мне с этим быть? Ладно… не сейчас… - он поднялся с лавочки и не сводя с Кагуры глаз, встал перед ней на колени, взял за руки и поцеловал их – в благодарность за то, что встретил её, за то, что она есть в его жизни и позволяет находиться с ней рядом.

- Вы чего это? – спросила удивлённая девушка, и он улёгся головой ей на колени.

- Не могу представить ни одной причины, которая заставила бы меня держать на тебя обиду, - смотрит на неё, сжимает ей руки своими, - Ты не виновата в том, что я не способен тебе отказать…

- Вы в порядке? – с ещё большим беспокойством спросила девушка.

- Впервые я вижу так ясно… чисто… - в его глазах нежность и …… - Кагура… лучше скажи… сможешь ли ты когда-нибудь простить меня за все мои грехи перед тобой?

- Вы с чего вдруг?

- Кагура, ты часто говоришь, что никогда не полюбишь меня снова… Скажи… существует ли хоть самая ничтожная доля того, что ты ошибаешься?..

- Я не… Пожалуйста… не начинайте. Только не на эту тему.

- Собственно… ты же всё равно не скажешь правду, - тяжело вздохнул, поцеловал ей руки.

- Вы такой странный… - его поведение продолжало её тревожить.

- Просто забудь… - он привычно улыбнулся и снова прилёг на неё головой, - лучше расскажи, как прошёл твой первый день обучения? Просто говори… хочу послушать твой голос.

- Что с тобой происходит?.. – про себя она искренне переживая за него. Взяв себя в руки, она вслух, - Кстати об этом… Начнём с того, что скажите мне зачем вам понадобилось угрожать герцогине Лобстер? – тот понял о ком она только спустя некоторое время и подняв на неё голову:

- Мне нужно было дать ей дополнительный стимул, чтобы она посвятила всю себя целиком тебе и твоему обучению. Да и тебя надо было настроить на результат. Мне кажется, что ты всё ещё не серьёзно относишься, как к своему статусу, так и к тому, что тебе предстоит освоить в качестве герцогини. Зная тебя… ты бы сбежала от этой женщины сразу же по окончанию ознакомления с перечнем твоих дальнейших действий. Я знал, что она разноется перед тобой или ещё что-то в этом духе. В общем… мне нужно было тебя как-то усадить за стол с тетрадью и пером.

- Ойо-ички. Вы так лезете из себя, чтобы сделать из меня благородную девушку… Как же вам, бедненькому, стыдно со мной находится рядом, - Кагура никак не хотела спокойно дать принцу насладиться особенным для него вечером.

- Постой… - хотел он ей высказаться по этому поводу, но его перебили…

- Кажется я знаю выход, - продолжила она, - раз я вас настолько не устраиваю… Позвольте мне прекратить ваши страдания - просто дайте мне уйти домой… навсегда.

- Исключено… Человек просто так не избавится от самого ему дорогого. Вот и у меня для этого нет ни единого повода. Мой дом – твой. Точка! - сталь в его голосе и её сердце сжимается…

- Хватит… Вам не кажется, что пора закругляться со всеми этими играми в ухаживания и высечение из меня той, кем я не являюсь? Вам самому не надоел весь этот цирк? Мне вот - да.

- Кагура… я стою перед тобой на коленях. О каких играх может идти речь? – с видом: «что мне ещё сделать или сказать, чтобы ты поверила?», - Ты не какой-нибудь мой проект или хобби, очередное мимолётное увлечение. Ты - моя девушка.

- Вы снова за своё…

- Порою, ты невыносима… - вздыхает.

Желая сократить между ними расстояние, с которым Сого постоянно сражается, хоть немного убедить в своей серьёзности и почувствовать её рядом с собой так, как ему хочется очень уж давно, и как бы совершенно не понравилось ей, он идёт на маленькую уловку. Привстаёт, наклоняется над Кагурой, опираясь ладонями о сиденье лавочки по бокам от её колен… И когда они так близко к друг другу лицом, смущённая служанка с опаской смотрит принцу в глаза, присобирает на себе ткань его пиджака, машинально прикрывая грудь, съёживается и отклоняется от него назад. Как оказалось, от Кагуры, как от трампеля, никакого толку.

- Что опять?! – фыркнула ему.

- Сзади тебя ползёт жирный усатый таракан, и я просто уверен, что он хочет взобраться к тебе в волосы и отложить там яйца.

Кагура с визгом подскочила с лавочки, интуитивно ища защиты у того, кто не побрезгует затоптать ботинком противное насекомое. Так, герою-счастливчику досталась его долгожданная нежность, назовём её «недообъятием», от несчастной девушки, попавшей в беду. Кагура не обратила внимания, как ухватилась за плечи Сого, прижавшись к его груди.

- Сделайте с ним что-нибудь! – вопит.

Сого, в самом лучшем настроении на свете …

- Как скажешь… - встречаются взглядом, - Только, - хитро улыбнулся, - держись крепче.

- Хм?! – с недоумением и заранее с укором, - И прежде чем Кагура успела что-либо понять… Сого слегка нагнулся, чтобы подхватить её сзади себе на руки.

- Вы что творите? - И вот, в мгновение ока, принц сидит на лавочке, а девушка - верхом на нём, упираясь коленками в холодную мраморную спинку по обе от него стороны, - совсем страх потеряли? – её объятия превратились в тяжёлые удары по голове…

Сого схватил непослушные руки и сковал их сзади спины девушки под пиджаком.

- Вот и всё, - сидит крайне довольный.

Кагура безумно на него злилась, но, ещё больше, её ужасало то, что он уселся с ней на ту лавочку, с которой она только что, буквально взлетела. И видя её испуг…

- Да нет тут жуков. Успокойся, - пока она принимает это, он уже представляет их в другом месте, в таком же положении - голыми.

- Ах, вы ж… - вот теперь она уверена в том, что только злится, - В самом деле, Ваше Высочество, - в попытках вырваться и вытянуть свои запястья из захвата, ёрзает на коленях принца, - в ваших же интересах, чтобы мои руки сейчас не высвободились! – угроза или…

- Это ты так просишь меня ещё немного тебя пообнимать? - его обезоруживающая улыбка, - да запросто.

- Без шуток, Ваше Высочество! – этот гордый взгляд синеглазой волчицы, - Вам хана!

- Что такого? Мы просто сидим, - невинность на лице.

- Вы вообще видели, как именно? - со стороны, действительно, всё выглядело не в пользу скромности и порядочности Кагуры. Каждый здесь проходящий, мог с уверенностью заявить, что свидание принца проходит лучше некуда, - отпустите!

- Выслушай меня… - Сого стал снова серьёзным. Внимательно и с восхищением вглядывается в её черты лица, - до сих пор не верится, что ты могла подумать, будто ты меня чем-то можешь не устраивать или я тебя стесняюсь. Ты идеальна… ты моя главная гордость.

- Заткнись! – она про себя, - это сильно смущает, - лицо сияет красным.

- Если я хочу дать тебе возможность влиться в высший свет, то это не ради себя – только ради тебя.

- И что это должно значить?

- Не суди о знати, опираясь только на знакомство со мной. Не все в высшем свете такие добряки, как я.

- Он сейчас серьёзно? – она про себя.

- Ты у меня, сладкая, очень ранимая. К примеру… Помнишь, я пошутил на счёт твоего веса? Я думал, ты тут же забудешь о случае, но вместо этого - переживала из-за своих призрачных лишних килограммов больше суток. А что будет, если, окажись мы на каком-нибудь скучном мероприятии, какая-нибудь разодетая погребная крыса выскажется тебе насчёт твоих манер, происхождения или ещё чего? Не хочу, чтобы что-то тебя огорчало или расстраивало, - поцеловал озадачившуюся девушку в щеку, - Знаю, поначалу будет сложно, но я уверен… у тебя всё непременно выйдет, - Его Милейшество.

- Он меня убивает… - про себя Кагура, - не может быть, чтобы он всё это делал для меня да ещё только лишь из лучших побуждений, - и вслух, - что если я откажусь от занятий?

- Я приму твоё решение, но это не изменит того, что ты вместе со мной будешь посещать абсолютно все важные мероприятия, где тебе, скорее всего, придётся терпеть едкие насмешки. Я, конечно же, сделаю всё, чтобы этого не допустить, да и при мне никто не осмелится, но мало ли… вдруг в какой-то момент меня не окажется рядом.

- Если он действительно так печётся обо мне, может мне стоит тоже немного подумать о нём, - она про себя, - ведь я обязательно его как-нибудь да опозорю… - и вслух, - возможно я посещу ещё парочку занятий, - тот ей улыбнулся, - всё – довольно. Отпустите меня!

- И не подумаю, - его очаровательная улыбка.

Сого подтянул Кагуру за поясницу к себе максимально близко и улёгся головой ей на плечо. С нежностью поцеловал её в шею, и вот она уже стала намного послушнее.

- Придурок… - про себя она… - никогда не слушает… - На фоне прохладного вечера, его губы показались ей горячими. Поддавшись наслаждению, закрывает глаза, - только не смотри на меня… Ты не должен знать… - ещё его поцелуй там же и её скромное, немое «хмм»… - что мне приятно, когда ты меня целуешь, - Да, Сого не видит её лица… но снова готов поклясться, что она сейчас получает удовольствие от их близости не меньше, чем он.

- Не представляешь, как долго я ждал нашей встречи, Ангел мой… - вдыхает её, наслаждается моментом, - кажется, что не видел тебя не сутки, а годы, - поглаживает большими пальцами сдавленные запястья девушки.

И как его ненавидеть? Как на него можно злиться, когда каждое его слово и касание вызывают в ней смущение и слабость? Как можно было так просто взять и отдать его другой, когда она?..

- Знаю, что не должна к тебе ничего чувствовать или ревновать, но… - про себя Кагура, - кажется, я больше не могу иначе… Знаю, что мы никто друг другу и я не должна возражать или что-либо предпринимать по поводу твоих отношений с другими девушками, но… вряд ли я ещё раз смогу вынести тот ад, через который мне сегодня пришлось пройти… Поэтому… в следующий раз, прежде чем соглашаться с сомнительным предложением – я подумаю дважды… а ты… знаю, что не должна у тебя ничего требовать, но… не вынуждай меня бороться за тебя. Ведь это нечестно. Не считаешь? - вздыхает, - Не сомневайся, я найду способ уйти от

тебя, но до тех пор… как бы это не звучало эгоистично… пожалуйста, не предавай меня…

Его горячее дыхание на её шёлковой коже… становится парко… Уютную тишину прекрасной ночи уже разбавляют не одно, а два сдавленных, еле слышных наполненных желанием дыхания.

- Скажи, что тоже скучала по мне, - продолжает с трепетом покрывать ключицу, шею девушки головокружительными поцелуями, и она чувствует, как последние силы сопротивляться покидают её.

Всего один день он не уделял ей своего привычного внимания, и девушка успела по нему истосковаться, настолько, что хотелось плюнуть на все возможные между ними сложности, которые ежедневно её изводят, которым нет конца и, не думая ни о чём, быть с ним честной в своих желаниях – хотя бы обнять его в ответ, но… она не может и продолжает мучить себя и его молчанием и бездействием.

Обоим хочется большего. Кагура не позволяет ему ничего больше обычного. Ещё один его поцелуй под мочкой ушка, и она позволяет лишнее себе… День был таким долгим и тяжёлым… Сого получил своё – она с ним, как он и хотел последние сутки, вплоть до выбора этой неприличной позы. А как насчёт её маленького вознаграждения? Что достанется ей в утешение за то, что он позволил ощутить на себе как это: если он предпочтёт ей другую? - Может ничего особенного, но всё же… И пусть она пожалеет об этом завтра… Пусть совсем немножечко… она побудет его, а он её… Прижавшись к телу Сого, Кагура положила голову ему на плечо, закрыла глаза и тихонько…

- Я даже ни разу не вспомнила о вас… - удобно умостилась на нём головой, и про себя, - так хорошо с тобой…- вздыхает, - проклятье, - невольно на ней выступила едва заметная грустная, но вместе с тем… умиротворённая улыбка и вслух, - не поймите неправильно… я просто устала, - всё хорошо. Она в безопасности – он же не видит её лица.

Да ему и не нужно… Он и так всё знает…

- Кагура… - его сердце готово было взорваться от переизбытка чувств в любую секунду. Сого отпускает расслабленные запястья и, держа руку на затылке девушки, обнимает её второй за талию, аккуратно, но так крепко, будто бы боится, что она сейчас исчезнет, ровно как и это волшебное, неповторимое мгновение. И про себя, - я действительно, - слушая громкий стук их взволнованных… - всем сердцем, - замирает губами в нежном поцелуе на её волосах, - тебя ….. - со всей решимостью, на которую способен человек, - И однажды… ты тоже меня …….. Обещаю тебе…

http://tl.rulate.ru/book/25083/660723